

Виктор Балдоржиев

Окраины

Записки о Сибири

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS
TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelodami

12+

Виктор Балдоржиев

Окраины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34929458

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-532-11818-8

Аннотация

Вынужден сказать, что одинокие государства или надменные империи всегда теснятся в центрах, охраняемых непонятными им окраинами, которые сливаются с цивилизацией и тяготеют ко всему человечеству. Люди окраин лучше чувствуют движение истории... Ни в коей мере не претендую на достоверность изложенных фактов. Но вникнуть в эпоху желательно. Дело в том, что я начал изучать историю окраин заново.

Окраины

Вынужден сказать, что одинокие государства или надменные империи всегда теснятся в центрах, охраняемых непонятными им окраинами, которые сливаются с цивилизацией и тяготеют ко всему человечеству.

Люди окраин лучше чувствуют движение истории...

Ни в коей мере не претендую на достоверность изложенных фактов. Но вникнуть в эпоху желательно.

Дело в том, что я начал изучать историю окраин заново.

Это только начало моего труда о Сибири, текст которого я разделил на две части: «Пришедшие в Сибирь» – повествует о людях, именно пришедших в Сибирь из европейской части современной России, об их трудах по приумножению территории государства; «Открывшие Сибирь» – рассказывает о людях науки, в основном европейцах, призванных Пётром Великим для научного открытия присоединённых земель, народов, богатств. Кем были эти люди, кому и за что обязаны живущие ныне.

Пришедшие в Сибири

Территории, население, сведения

Первые свидетельства о Сибири и Даурской земле (Байкальском регионе) на русском языке известны историогра-

фии, возможно, с 1619 года. Почему именно эта дата? Дело в том, что огромный архив, а вернее, кучи самых разных бумаг из отписок, «сказок», доездов, доносов, своеобразных отчётов, жалоб, прощений, просьб, переписок, сообщений, собранных в хранилищах московского Кремля, буквально, разгладил и привёл в порядок Николай Николаевич Бантыш-Каменский.

Все эти документы хранились бесконтрольно, без учёта, без присмотра в сырых подвалах. Конечно, в стихийной Руси, совестливые русские бояре и служивые люди год за годом распахивали все эти горы бумаг по разным местам, мечтая их сохранить и упорядочить. Когда-нибудь... Позже в петровской России стали смотреть на эти скопища более пристально. Но от них всё ещё несло плесенью, а «документы» прибавлялись, пока не появились немцы, а с ними — историкограф Герард Фридрих Миллер, сделавший позже первым и навеки вечным великим архивариусом России (молдаванина, поляка, еврея?) Бантыш-Каменского Николая Николаевича.

«Отряхая бесчисленные рукописи» в сырых и тёмных подвалах, архивариус болел, ослаб зрением, потерял слух. Мне кажется, что он жил брошенными архивами и боялся встречаться с этой страшной толпой, которая чуть не убила его и растерзал его дядю во время бунта 1771 года.

Всяк кулик интересуется своим болотом. Конечно, я не зря написал о Даурской земле и 1619 годе. Документы о

Сибири и моих родных местах, которые собрал и упорядочил, теряя зрение и слух, Николай Николаевич, называются «Дипломатическое собрание дел между российским и китайским государствами с 1619 по 1792 год». В этих документах есть обширные материалы и свидетельства очевидцев о Сибири, Юге России того времени и, конечно, Даурской земле, хотя архивариус упорядочил архивы всего государства и за весь период его существования.

Но задача наша – взлететь над своими кочками настолько высоко, чтобы обозреть общую Родину – Российскую империю, большая часть населения которой была бесправной, подневольной, невежественной и подвергаемой бессовестному грабежу меньшей частью под «шипенье пенистых бокалов и пунша пламень голубой». Достаточно знать о том, как продавали русских крестьян и слепли русские женщины, изготавливая тончайшие кружева для единственного выхода в свет какой-нибудь девочки из знатной семьи, которых воспевали писатели, уличённые позже в азартных играх, разврате и педофилии, одновременно с этим сеявшие «разумное, доброе, вечное». (Полагаю, что сегодня они вертели бы у бустера или на «предмете» какого-нибудь бустера, выкрикивая лозунги и декларации).

Аромат и мякоть французских булок и пирогов, вкус дорогих пряностей, копчений и мяса не знало, может быть, до 90 процентов русского народа? В конце 19 века генерал Гурко отмечал, что 40 из 100 рекрутов, крестьянских пар-

ней, впервые попробовали мясо в армии. А в каких скотских условиях жили простые люди всех национальностей? И только при СССР обозначился невиданный баланс между неравными доселе слоями населения и народностями. Разве это возможно забыть? (Не о таком ли балансе мечтали декабристы, бывшие совестливыми владельцами крепостных крестьян?) Ныне мы, все народы бывшей империи, имеем общую историю и общую страну. Ни один представитель семьи не может быть выше или ниже другого. А потому мы обязаны знать о себе всё. Всё!

Россия – население и территория, собранные и упорядоченные людьми разных национальностей, страна, о которой радели выдающиеся умы многих народов, посвятившие свои способности и жизни архитектуре и возведению этого величественного государства. Но способности, это, прежде всего, менталитет какого-нибудь народа или отдельного его представителя, получившийся в результате эволюции вместе с другими народами.

Разве мог бурят-монгол Имеген в 1678 году, живший на берегу Селенги, празднуя рождения сына Бароно, предполагать, что сын этот станет выдающимся гидротехником, который соединит Волгу с Балтийским морем, тем самым прорубит вместе с Петром Первым окно в Европу? Он был взят в плен мальчиком казаками Демьяна Многогрешного, не то украинца, не то поляка, продан русскому купцу Сердюкову, стал его наследником и выдающимся российским деятелем,

известным в истории под именем Михаила Сердюкова.

Разве думали молдаванин Николай Бантыш и переводчик восточных языков при гетмане Мазепе, поляк Степан Зертис-Каменский, что их внук Николай Бантыш-Каменский, начав работать помощником российского историографа, немца Фридриха Герарда Миллера, упорядочит и приведёт в порядок архив российского государства, став его первым архивариусом?

О какой славе или памяти народов России могли думать все эти евреи, голландцы, немцы, англичане, шведы, работавшие на строительстве российского государства, некоторые даже будучи в плену, к примеру, Ф. И. Страленберг в Тобольске? Первый кукольный театр и музыкальный ансамбль Сибири, а также карты, словари, описания края созданы пленными шведами.

Что из того, что в «Путешествии по Сибири» Иоганна Георга Гмелина на немецком языке есть нелестные отзывы о народах России, из-за которых этот грандиозный труд так и не переведён на русский язык? Кажется, до наших дней. Что он мог добавить нелестного о народах Сибири и Севера, кроме того, что они слышат от других народов? Какие нелестные отзывы есть в его произведении о русском народе, кроме тех, что известны от европейцев и самих русских, не строивших Россию? О каком уровне развития человека и народа говорит признание только лести и расчётливое забвение нелицеприятных граней жизни? Каковы они, на самом деле,

в глазах остального мира и самих себя?

Может быть, я плохо ищу, но много лет не могу найти русский перевод «Путешествия по Сибири» Гмелина, всё время натываюсь на его открытия, названные его же именем. Иногда попадаются несколько строк, которые характеризуют русских воевод Сибири. Он описывает в этих строках прибытие в деревню вместе с каким-то воеводой и его супругой. О чём немец должен был думать, когда в избу стали заходить несчастные русские крестьяне и вручать воеводе и воеводице деньги, завернутые в бумажки? Так супруги брали «привычные», по словам Гмелина, «подарки» от населения.

Для реального представления современности мы должны видеть реальные картины прошлого. Чем я и мои друзья занимались всю жизнь, вызывая злобу и панику власть предержащих. Извлечением этих же картин мы собираемся заниматься и дальше. Иначе, по-прежнему, так и ничего нельзя будет сделать в мире, не обидев нашего человека.

Бездарным правителям и ушлым чиновникам Россия всегда достаётся даром, но удерживается громадьём народов, которые в ней живут и её создают. История предпочитает по этому поводу шутки и юмор, чем язвы, сплетни и домыслы, которыми гноятся множество недалёких авторов и СМИ.

Показывать реальные картины прошлого можно, нужно и радостно: над прошлым нет диктата, но результат работает на будущее. Правда проста, как портрет Атиллы, написанный римским историком Приском в 449 году, которого опи-

сывают красавцем и эдаким мацо королев краснобаи-историки, не видевшие Атиллу. По свидетельству Приска, беседовавшего и обедавшего с вождём гуннов: «это был невысокий коренастый человек с непропорционально большой головой, плоским носом и раскосыми глазами».

Государство и население Правда не убивает, а воспитывает, делая их сильнее, честнее, лучше.

Окраины. Откуда, кто и когда?

Споры на эту тему никогда не утихали. Кто такие люди окраин, откуда они, какой национальности, как выжили и укрепились? Их уничтожали, но они не исчезли. Даже в советское время слово «казак» отождествлялось с отвагой, мужеством, терпением. Оставались поговорки, прибаутки, пословицы. В этом смысле интересна книга забайкальского писателя Юрия Курца «Крестный путь», редактором и издателем которой я был, а потому многие факты остались в моей памяти и присутствуют в этом посте.

Происхождение и разгадка слова «казак» остаётся неразрешимой. Возможно, в языках народов Азии и Востока, Кавказа и Украины оно было всегда. В этих же народах много синонимичных к слову «казак» выражений. «Хазах», «зах», «хасаг» – слова монгольского языка, которые известны мне. А сколько неизвестных? Вообще, каков язык людей окраин?

Исследователи пишут, что в составе вооруженных сил Зо-

лотой Орды воинов русской конницы звали «кузахи», производя это слово от монгольского «куяк» – броня и «зах» – рубеж, край. Были свои казаки у арабов, персов.

Во все времена и у всех народов в центрах жили и благоденствовали за счёт тех людей, которые охраняли их на окраинах. Естественно, находясь в постоянном напряжении и ожидая опасности, эти люди обладали большей воинственностью и патриотизмом, были сильнее физически и морально остальных, живущих вдали от опасностей и границ.

В человеческом муравейнике всегда находились личности, которые восставали против стадности. Иначе говоря, это пассионарии, организовывавшие свои сообщества. В монгольской истории это – люди длинной воли, создавшие Монгольскую империю, в русской – ватаги землепроходцев, расширившую Русь до России. В каждом народе свои пассионарии, отдалявшие границы от центров и охранявшие их.

Они – следствие национальных и государственных кризисов, они появляются именно в критические, переломные, периоды истории, когда общество начинает вырождаться, на грани исчезновения государство. Судьба его в такие моменты зависит от отверженных, оказавшихся в силу разных причин на окраинах и, не растворившись в других цивилизациях, создавших свои рубежи.

Сначала это могли быть отдельные люди, затем – группы, дальше – воинские соединения, а затем уже – особое племя со своими обрядами и традициями, культурой и устоями.

Примерно так возникали вольные сообщества на степных просторах современного Забайкалья, создавших впоследствии Монгольскую империю. Все завоевания империи проходили в южном (Китай) и юго-западном (Алтай, Средняя Азия) направлениях от правобережья реки Онон.

Отправившись в завоевательные походы по ходу солнца, не осваивая, что очень важно, земли, через четыре века они вернулись обратно уже не войском, а ватагами, в обличье русских землепроходцев и казаков, которые вряд ли подозревали, что и они носители монгольской крови и монгольского духа, исторического миксера народов на землях Московии.

Но за это же время забайкальские степи, где раньше жили создатели империи, практически обезлюдели, а созданная ими на землях татар и кереитов, найманов и тангутов Монголия стала ареной междоусобиц.

Такая панорама открывается при взгляде на Восточные окраины России. Что же мы видим на Южных и Юго-Западных окраинах?

Волжские, приазовские, донские степи – Дикое поле, куда после исчезновения Золотой Орды отправились разные ватаги в поисках лучшей доли. Одни шли на промысел, другие – осваивать новые земли. Славяне, татары, ногайцы, люди разных слоёв и разных орд, они смешивались, образовывали свои сообщества.

Возникали посёлки, курени, города. Вокруг – враждебный мир, надеяться можно только на себя. Год за годом появля-

лись разные воинские образования. Заселялись Дон, Волга, правый и левый берега Днепра, верховья Южного Буга, Соба, Роси, Синюхи, Сулы, Трубежа, Псла. Со временем в этих местах появились свои атаманы.

За рубежами людей длинной воли Руси – Казанское, Астраханское, Крымское ханства, Ногайская орда, совершающие набеги на Русь. Кого же как не людей окраины должны звать на службу русские князья? Так часть населения окраины становится служилым людом, а другая всё еще чтит своих вожakov. Востребованы те и эти.

Основная особенность окраин – многонациональность.

Люди окраин рождены в сражениях и кошах на Кубани и Дону, на промыслах и в битвах возле Волги и Днепра, на Кавказе и в Средней Азии, в суровых буднях Даурии, Севера и Дальнего Востока. Их славянская и монгольская кровь обогатилась кровью других народов, их культурой и наукой, обрядами и традициями, закаленностью и выживаемостью. Речь не о скоморошьях «войсках» современности, козыряющих кому угодно, речь о сильнейшей исторической смеси народов, живущих на окраинах России.

Люди окраин по-прежнему продолжают охранять и удерживать территорию России, даже не подозревая об этом, только своим присутствием на окраинах. Они прозрели и осознали преступность сырьевой экономики и возможную гибель государства. Сегодня только они остаются носителями духа общества, его памятью, историей, устоями и даже

здоровьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.